

УДК 811.161.1
DOI 10.52452/19931778_2021_5_192

МЕТАФОРА КАК СРЕДСТВО ИЗОБРАЖЕНИЯ МИРОВ ПРОСВЕТЛЕНИЯ В ОДНОИМЁННОМ ЦИКЛЕ СТИХОТВОРЕНИЙ Д.Л. АНДРЕЕВА

© 2021 г.

О.Е. Вороничев¹, А.О. Вороничева²

¹Брянский государственный университет им. ак. И.Г. Петровского, Брянск

²Брянский государственный инженерно-технологический университет, Брянск

nastycrow@yandex.ru

Поступила в редакцию 05.03.2021

Представлены результаты исследования, основными методами которого стали метод сплошной выборки, сравнительно-сопоставительный метод, а также метод непосредственного наблюдения над стилистическими функциями метафоры в художественном тексте. Интерпретированы индивидуально-авторские метафоры, используемые Д.Л. Андреевым для изображения миров Просветления, а также выявлены метафорические параллели, создающие ключевые для цикла стихотворений «Миры Просветления» образные парадигмы.

Ключевые слова: метафора, метафорическая конструкция, Д.Л. Андреев, миры Просветления, мир, цикл стихотворений.

Мысль о том, что всё, что изображается в любом художественном тексте, соотносится с реальностью лишь отчасти, а сам художественный текст представляет собой отдельный мир, присутствует в трудах многих учёных. На ирреальный характер литературы в целом указывали Р. Барт и Ц. Тодоров [1, с. 282; 2, с. 133–139]. О необходимости при чтении художественного текста воспринимать происходящее в нём в двух планах говорил и И.Р. Гальперин. По мнению исследователя, опытный читатель всегда «сопоставляет действительное и воображаемое, исходя из привычных для него критериев, мироощущения и меры понимания возможных отклонений от привычного» [3, с. 121].

Н.А. Николина в работе «Филологический анализ текста» отмечает, что в художественном тексте, в отличие от других, «внутритекстовая действительность (по отношению к внетекстовой) имеет креативную природу, т.е. создана воображением и творческой энергией автора, носит условный, как правило вымышленный, характер» [4, с. 11].

Однако в некоторых произведениях, помимо мира отдельно взятого художественного текста, при помощи различных языковых средств могут изображаться или создаваться различные вымышленные миры, также отличные от мира реального: «Естественный язык используется в применении к разным мирам – идеальному и должному, психологическому и предметному, мифическому и эмпирическому, запредельному и реальному, видимому и кажущемуся. Он служит далеко не только для передачи информации. Его назначения множественны» [5, с. 23].

По словам А.П. Бабушкина, «миропорождающая по отношению к мыслительной сфере способность языка – это одна из его важных творческих функций» [6, с. 80].

Изучением миропорождающей (миромоделирующей) функции метафоры занимались многие исследователи ([7, 8, 9, 10]; и др.). О том, что так называемые «непредметные сущности» или «объекты невидимого мира» концептуализируются посредством метафоры, писала и Е.О. Опарина [11, с. 65–77].

Д.Л. Андреев в цикле стихотворений «Миры Просветления» для изображения вымышленных миров (стоит, однако, сразу отметить, что такими сам автор эти миры не считает – для него все они являются реально существующими, но невидимыми взгляду обычного земного человека) использует различные изобразительно-выразительные средства языка (метафору, олицетворение, перифразу, эпитет, сравнение, оксюморон, окказионализмы и др.), самым частотным из которых является метафора, что неудивительно, ведь суть метафоры, по словам Дж. Лакоффа и М. Джонсона, – это «понимание и переживание сущности одного вида в терминах сущности другого вида» [12, с. 27], а сама метафора, как считает И.А. Угланова, есть не что иное, как «особый ментальный инструмент, который позволяет индивиду осваивать неизвестную область через известную», а базовым источником метафор «является физический опыт взаимодействия человека с окружающим миром» [13, с. 120]. Целью же Д.Л. Андреева является рассказать читателю устами своего лирического героя о существовании множества

миров и дать представление о некоторых из них. При этом в тексте неоднократно подчёркивается, что передать всё великолепие высших миров посредством любого земного языка чрезвычайно трудно и практически невозможно: *Чтоб совладать с их именами тайными / Язык наш нем, / И лишь Сократ смел дать прозвание – даймоны – / Посланцам тем* [14, с. 106]; *Садом Судеб Высоких значится / Этот слой в словаре миров, / И, о нем помышляя, плачутся / От бессилья созвучья строф* [14, с. 110]; *Метакультуры – знак глухой ей / В пустыне слов я нахожу* [14, с. 112]; *Только радость предчувствия / Отражаю в искусстве я, / Хрупким шёлком словесным шуриша* [14, с. 115]. Причём даже мысль о том, что человеческий язык бессильен показать красоту миров Просветления, у Д.Л. Андреева выражена метафорически: *язык наш нем, знак глухой* (выделены метафорические эпитеты-прилагательные), *пустыня слов* (генитивная метафора), *хрупким шёлком словесным шуриша* (распространённая глагольная метафора), *и, о нем помышляя, плачутся от бессилья созвучья строф* (развёрнутая метафора, включающая глагольную и генитивную метафоры).

В приведённых отрывках, безусловно, нет ни малейшего намёка на умаление роли языка в жизни людей – просто высшие миры, по мнению автора, несказанно хороши для того, чтобы их можно было изобразить посредством обычных слов. Однако лирический герой не отказывается от своего стремления рассказать читателю об этих мирах, ведь это нужно не только затем, чтобы последний получил эстетическое удовольствие, читая их яркие описания, но и (причём в первую очередь) затем, чтобы дать ему принципиально новые знания об устройстве мироздания: *Но не брошу я провозвестия, / Миф молчаньем не заглушу: / Семя истины в мир, как есть оно – / В полуобразах – проношу* [14, с. 110]. И в этом лирическому герою Д.Л. Андреева на помощь вновь приходит метафора, способная объяснить «неизвестную область через известную», адаптировать информацию для неискущённого в вопросах метафизики читателя.

Выбранный им стиль повествования сам автор в поэме в прозе «Изнанка мира» называет **мета-реализмом** («Миры Просветления», хоть и являются поэтическим произведением, но написаны в том же стиле): «В Шаданакаре нет слоев, чье существование не затрагивало бы остальных; некоторые же связаны с нами миллионами нитей. В искусстве не все договаривается до конца, даже в том необычном стиле, к которому я прибегаю и который можно назвать мета-реализмом» [14, с. 180]. Сразу поясним,

что *Шаданакар* (а именно так называется первое стихотворение из цикла «Миры Просветления») у Д.Л. Андреева – «одно из главных положений системы мироздания», «многослойность Вселенной»: «Средний слой Энроф – наша Земля. Ввысь от неё идут миры Просветления, вниз – миры Возмездия. Эта система «разноматериальных слоев» вокруг каждой из планет называется брамфатура. *Шаданакар* – брамфатура Земли» [14, с. 450]. Также здесь следует отметить, что термин «метареализм» (уже, правда, без дефиса после префикса *мета-*) встречается не только у Д.Л. Андреева. Считается, что его в 1980-х гг. придумал критик и философ М.Н. Эпштейн, которому принадлежат работы «Тезисы о метареализме и концептуализме» (1983) и «Что такое метареализм?» (1986), а предшествовало этому выступление трёх молодых поэтов – Ивана Жданова, Александра Еременко и Алексея Парщикова – в Центральном доме работников искусств в Москве в 1979 г. В строках именно этих поэтов К.А. Кедров заметил такое явление, как *метаметафора*, которая, по его мнению, «отличается от метафоры, как метагалактика от галактики» [15], это «метафора, где каждая вещь – вселенная» [15]. Данные определения очень поэтичны, однако, на наш взгляд, всё же не дают полного представления о том, что же такое метаметафора.

Сам же метареализм М.Н. Эпштейн определяет как художественно-интеллектуальное течение 1970-х-1990-х гг., отмечая, что «иногда к этому движению относят неясный термин "метаметафоризм"» [16]. «В философском плане метареализм – это мета-физический реализм, т.е. реализм не физической данности, а сверхфизической природы вещей. В стилевом плане – это метафорический реализм, переходящий от условного подобия вещей к их реальной взаимопричастности, т.е. от метафоры – к метаболе. <...> Метареализм – это реализм многих реальностей, связанных непрерывностью метаболических превращений. <...> Образ-метабола – способ взаимосвязи всех этих реальностей, утверждение их растущего единства» [16].

Как видно из приведённого определения, основным изобразительно-выразительным средством языка, характерным для метареализма, М.Н. Эпштейн считает вовсе не метафору, а метаболу, под которой понимает «тип художественного образа, раскрывающий взаимопричастность, взаимопревращаемость явлений; одну из разновидностей тропа, наряду с метафорой и метонимией» [16] и, ссылаясь на «Общую риторику» Ж. Дюбуа, Ф. Эделин и др. (1986), показывает разницу между метафорическим и метаболическим процессами. Метафо-

рический процесс можно представить следующим образом: «И > (П) > Р, где И – исходное слово, Р – результирующее слово, а переход от первого ко второму осуществляется через промежуточное понятие П, которое никогда в дискурсе не присутствует» [16].

Метабола же, по словам М.Н. Эпштейна, – это «именно выведение в дискурс промежуточного понятия П, которое становится центральным, объединяет удалённые предметные области и создает непрерывный переход между ними. Формула метабола: И <> П <> Р, где Исходное и Результирующее взаимобращаются через выведенное в текст Промежуточное» [17]. В качестве примера метабола М.Н. Эпштейн приводит строки И. Жданова *Море, что зажато в клювах птиц, – дождь. / Небо, помещённое в звезду, – ночь* [17] и поясняет его следующим образом: «Море не похоже на дождь, а небо – на ночь, здесь одно не служит отсылкой к другому, – но одно становится другим, составляя части расширяющейся реальности. Небо и ночь вводятся между собой не в метафорическое, а в метаболическое отношение – через явленное в дискурсе П, "звезду", которая равно принадлежит обеим сближаемым областям: неба и ночи» [17].

Заметим, кстати, что В.П. Москвин в терминологическом словаре «Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры» вообще не рассматривает метаболу как троп и даёт этому понятию следующие, совершенно отличные от того, что дал М.Н. Эпштейн, определения: «1) см. фигура; 2) см. метатеза; 3) повтор слова в разных формах (см. полиптот), в разных значениях или со смысловыми наращиваниями (см. антанаклаза) либо сначала в качестве темы, а затем – ремы высказывания (ср. плака); 4) нагнетание синонимов (см. плеоназм)» [18, с. 393].

Как бы то ни было, Д.Л. Андреев в цикле «Миры Просветления» использует именно метафору, а не метаболу и не преследует, в отличие от поэтов-метареалистов 1970-х–1990-х гг., цели **создавать** в тексте при помощи неё новые реальности – он просто **изображает** уже существующие (что не вызывает у него сомнения) миры, сетуя при этом, что человеческий язык обладает весьма скудными средствами для их описания. Его *мета-реализм* – это тоже «реализм многих реальностей», но они не связаны между собой «непрерывностью метаболических превращений» (как у М.Н. Эпштейна). Однако при всех отличиях Андреевского подхода к этому понятию от трактовки, данной последнему М.Н. Эпштейном, нельзя не отметить, что именно Д.Л. Андреев впервые употребил термин *мета-реализм* в своей поэме в прозе «Изнанка мира»,

написанной в 1955–1958 гг., то есть более чем за 20 лет до возникновения метареализма как художественно-интеллектуального течения.

Каждый из миров Просветления в одноимённом цикле Д.Л. Андреева имеет своё название (Олирна, Файр, Нэртис и Готимна), и каждому из них посвящено отдельное стихотворение. Но в цикле описываются не только эти миры – видимо, для того, чтобы показать место миров Просветления среди других слоёв Шаданакара. Поэтому первое (можно сказать, вводное) стихотворение цикла называется «Шаданакар». В нём брамфатуре Земли даются самые разные метафорические определения – *Это – вся движущаяся колесница / Шара земного: и горы, и дно...* [14, с. 101]; *Вся целокупность слоёв планеты / Цифрою – двести сорок два* [14, с. 101]; *Наши галактики, наши созвездья / Полнятся гулом таких колесниц. / Мчащихся воинством в белом наезде, / Головокружительной стаей птиц* [14, с. 102]; *Их – миллиарды. Их – легионы. / Каждая – чаша, и роза, и шар. / Есть неимоверные, как Орионы... / Только песчинка в них – Шаданакар* [14, с. 102].

В приведённых фрагментах текста Шаданакар мыслится как непрерывно движущаяся колесница – одна из многих в воинстве Света, одна из множества птиц в огромной «головокружительной» стае. Идея движения, выраженная посредством данных метафор, присутствует и в другом отрывке, представляющем собой развёрнутую глагольную метафору: *Мерно неся по звёздному морю / Свой просветляемый лик, свой дар, / Лишь с планетарным Демоном споря, / Двигается к Богу Шаданакар* [14, с. 102]. Метафорическое словосочетание *по звёздному морю* позволяет ассоциировать Шаданакар с кораблём, а *просветляемый лик* – с человеком или с ещё более совершенной человекоподобной сущностью – святым, ангелом, божеством и т.п. Здесь особого внимания заслуживает метафорический эпитет-причастие *просветляемый*. Он говорит о том, что Шаданакар ещё не достиг святости (это объясняется в следующей строке существованием планетарного Демона внутри него), но находится на пути к Свету (*Двигается к Богу Шаданакар*).

Что касается однословных метафор *чаша, роза* и *шар*, то последняя из них, очевидно, вызвана шарообразной формой Земли. Розой лирический герой называет Шаданакар, вероятно, подчёркивая тем самым многослойность последнего: различные слои земной брамфатуры уподобляются лепесткам розы (роза – один из символов мироустройства в эзотерике; так, например, «матерь Агни Йоги» – религиозно-философского учения, в котором особое внима-

ние уделяется тому, как устроена вселенная, – Елена Рерих, на нескольких портретах изображена с приколотой к её одежде розой, имеющей именно это символическое значение). Роза является также символом тайны, тайного знания, посвящения. Чаша же – традиционный символ просветления и искупления грехов через страдание.

Второе стихотворение цикла посвящено **Ирольну** – высшему, по сравнению с мирами Просветления и даже с находящимися над ними в иерархии миров Д.Л. Андреева мирами Высокого Долженствования, миру. По мысли автора, прежде чем воплотиться на земле, душа человека (его «Богом творимое Я»), «отделяясь от Отчего лона», проходит через все высшие по отношению к Энрофу слои Вселенной (как и Шаданакар, имеющей многоуровневую организацию), в том числе и находящиеся над материальным слоем слои земной брамфатуры, где, достигнув Ирольна, оставляет ту вечную, бессмертную часть себя, которая неразрывно связана с Богом: *Был ликующим, праздничным, вольным, / Как сверканье ста солнц на реке, / Этот мир, что зовётся Ирольном / На таинственнейшем языке. / Там, над сменой моих новоселий, / Над рожденьями форм надстоя, / Пребывает и блещет доселе / Мое богосыновнее Я* [14, с. 101]. Генитивные метафоры *смена новоселий* и *рождения форм* в приведённом отрывке используются автором для наименования перевоплощений души. Ирольн лирический герой Д.Л. Андреева называет *Средним Раем*: *И падучей звездой рассекая / Внешних сфер лучезарный черед, / Я замедлил у Среднего Рая / Мою волю, мой спуск, мой полёт* [14, с. 101].

На наш взгляд, путешествие души лирического героя неслучайно начинается именно со спуска, завершением которого станет воплощение в физическое тело, как неслучайно и упоминание в тексте **Среднего Рая**, достигнув которого, душа как бы раздваивается: всё это создаёт аллюзию на «Божественную комедию» Данте, в первой части которой герой, «земную жизнь пройдя до **половины**» (выделено нами – Авт.), оказывается «в сумрачном лесу», а потом так же, как и лирический герой Д.Л. Андреева, спускается, только в ад. Таким образом, создаются метафорические параллели: *путешествие по высшим мирам – подлинная жизнь, земная жизнь – ад* (причём сам ад в системе мироздания Д.Л. Андреева также присутствует; он, как и рай, состоит из нескольких миров, именуемых мирами Возмездия).

Метафорические параллели присутствуют и внутри самих «Миров Просветления». Так, мы уже отмечали, что Шаданакар, как и любая брамфатура, метафорически уподобляется ко-

раблю или какому-либо плавательному средству. При этом душу человека лирический герой Д.Л. Андреева в стихотворении «Ирольн» называет *малым ковчегом*: *И мое – и твоё – любого, / Чья душа – только малый ковчег; / Всех, чью суть оторочило слово / Ослепительное: человек* [14, с. 103]. Та же мысль присутствует и в метафоре из последнего стихотворения цикла: *Если же возлечу / К пристани высших сфер* [14, с. 103] (в данном случае благодаря глаголу *возлечу* человеческая душа ассоциируется уже с воздушным кораблём). Кроме того, метафора из стихотворения «Метакультуры» показывает, что и **метакультуры** (многослойные сегменты материального и иноматериального пространства нашей планеты и её оболочки, состоящие из разного количества слоев [19]) Д.Л. Андреев метафорически осмысляет как некое плавательное судно: *Враждебны и непримиримы, / Переплетённые борьбою, / Миры смыкались общей сферой / И плыли вместе к рубежу... / Та совокупность четко зрима / Очам с дозорных пиков веры; / Метакультуры – знак глухой ей / В пустыне слов я нахожу* [14, с. 112].

О том, что земная жизнь в цикле «Миры Просветления» посредством метафоры сближается с таким понятием, как ад, свидетельствует следующий отрывок из четвёртого стихотворения цикла, в котором лирический герой обращается к своему высшему, божественному «Я»: *Тебе сойти мной было надо / Вниз, в прах, на дно ...* [14, с. 105]. Под выделенными метафорами здесь подразумевается Энроф.

Также земная жизнь и человеческое сознание в третьем стихотворении цикла, которое, как и четвёртое стихотворение, не имеет названия, но тематически связано с «Ирольном», характеризуются однословной метафорой-существительным *тюрьма* и генитивной метафорой *толщи тьмы*: *Приоткрываясь минутами / Сквозь узкую щель сознания, / Воспоминанья смутные / Скользят из своей тюрьмы... / Те страны, моря и камни те, / Что знал я в древних скитаньях – / Вот тайны глубинной памяти! / Вот золото в толщах тьмы!* [14, с. 105]. При этом воспоминания метафорически обозначены в тексте как *золото*, а прежние земные воплощения – как *древние скитанья*.

Таким образом, в цикле «Миры Просветления» посредством метафор созданы следующие образные парадигмы: *брамфатура* (например, *Шаданакар*) – *метакультура* – *душа* – *ковчег*, *корабль*; *земная жизнь – ад – низ, прах, дно*; *земная жизнь – земное сознание – тюрьма, тьма*.

И если в третьем и четвёртом стихотворениях цикла говорится о сопровождающей человека во время его земной жизни тоске по высшему

«Я», которое *блистает в радугах Ирольна*, то следующее стихотворение «Миров Просветления» посвящено **даймонам** – «высшему, крылатому человечеству многослойной Вселенной, многообразно связанному с человечеством Земли» [14, с. 450], которые в тексте названы *гонцами* и *посланцами* Бога: *О, у Тебя в блаженном мире мало ли / Гонцов – сюда, / Готовых вниз, уступами и скалами / Огня и льда?* [14, с. 106]; *Из тысяч искр метаэфирной пазори / Приняв одну, / Гонец несет ее, как чашу – Лазарю, / Сюда, ко дну* [14, с. 106]; *Нет среди нас героя или гения, / Чье существо / Не принимало святое откровения / Гонца того* [14, с. 106]; *И лишь Сократ смел дать прозвание – даймоны – посланцам тем* [14, с. 106].

Следующие четыре стихотворения посвящены самим мирам Просветления. О них рассказывается в том порядке, в каком, по мысли автора, душа человека, закончив земную жизнь, попадает в каждый из них. Первый из этих миров – **Олирна**, метафорически представленная в тексте как *начальнейшая пристань белая* и одновременно – *злато-зеленая, страна приветливая*, куда попадают чистые души праведников: *Сначала ляжет страна приветливая, / Тебя приемлющая, если прав ты* [14, с. 106]; *Неумирающее эфиротело / Там совершенствуется работой мирной, / А ту начальнейшую пристань белую, / Злато-зеленую, зовут Олирной* [14, с. 107]. При этом земная жизнь в этом отрывке метафорически осмысливается как *крошечный отрезок вьющейся в мирах дороги*, а смерть – как мифическая *крошечная тьма закошечная*: *Когда закончишь ты вот этот крошечный / Отрезок вьющейся в мирах дороги, / Не жди крошечной тьмы закошечной: / Миров бесчисленны и тропы многи* [14, с. 106]. Также про смерть в этом стихотворении сказано: *Лишь одного бы ты на всех излучинах / Искал напрасно: последней смерти* [14, с. 106].

Если пребывание в Олирне – это только подготовка к *иному слою*, то следующий мир, которому посвящено седьмое стихотворение цикла, – **Файр** – это тот самый *иной* слой, *Первый Рай*, царственный, солнечный, сверкающий мир (неслучайно и само его название – *Файр* (‘огонь’ в переводе с английского), которое порождает ассоциации с упоминающимся в *Агни Йоге Миром Огненным*) – как его изображает Д.Л. Андреев посредством метафор: *Солнц многоцветных царская нега / Ринет лучи, коронуя, к челу* [14, с. 108]; */ С иллюминацией схожее небо / Радостным громом грянет хвалу. / – Слава достигшему Файра!.. – Любая / Миропомазана будет душа / Царским елеем Первого Рая, / Пурпуром из золотого ковша* [14, с. 108]. Причём *Этого ж слоя никто не минует: / Ангел*

ли, даймон ли, человек [14, с. 108], и именно в этом слое душа делает выбор – следовать ли дальше к высшим мирам *вольной тропой* или же снова начинать *скорбные спуски* – ради помощи той стране, где она ранее уже воплощалась: *Если ты выберешь скорбные спуски, / Высшее Я твой путь осенит / В помощь России – если ты русский, / Франци – если ты с Францией слит* [14, с. 107–108]. Также в начале стихотворения метафора *Да, ещё будет возможна измена, / Но невозможен срыв слепой* [14, с. 107] говорит, что на этом этапе просветления ещё возможен сознательный уход от служения Свету, но случайная ошибка (*срыв слепой*) здесь уже невозможна.

Следующий из миров Просветления – **Нэртис** – в восьмом стихотворении цикла благодаря метафорам, сравнениям и окказионализмам предстаёт перед читателем как *зыбка радужная*, как некий райский госпиталь, в котором происходит восстановление, успокоение души после земных тревог и её перерождение: *Как белоснежные / Покровы к ране, / Заботы нежные / Взшедших ране* [14, с. 109]; *Блаженно-лунное, / Безгрешней снега, / Бдит белорунное / Благое небо, / Ты – в зыбке радужной, / В ней – мягче пуха: / Младенец радостный / Вселенной Духа* [14, с. 109]; *То – колыбельное / Над сердцем пенье, / То – запредельное / Духорождение* [14, с. 109].

Высший из миров Просветления – **Готимна** – в девятом стихотворении метафорически назван *Садом Судеб Высоких: Садом Судеб Высоких кличется / Слой Готимны, взойдя куда, / Больше дух наш не обезличится / Маловерием никогда* [14, с. 111]; *Вот – Готимна благоухающая* (метафорический эпитет. – *Авт.*), */ Не Земля и не Небеса. / Исполинских цветов вздыхающих / Наклоняющиеся леса* [14, с. 110]. И именно в этом мире сказываются последствия того выбора, который человеческая душа сделала, пребывая ещё в Файре: *Здесь раздваивается восхождение: / Тропка, узенькая, как шнур, / Кажет праведнику или гению / Путь к вершинам метакультур. / Спуск обратно, на землю дольную, / Может даваться другой душе. / Ноша подвига добровольного / В стольном граде иль в шалаше / И пройдет он – псалмами, рухами (рух у Д.Л. Андреева – общая тревога, набат. – *Авт.*) / Или гимном святой борьбы, / К нам, помазан в Готимне духами, / Вольный пленник своей судьбы* [14, с. 111]. Фокусом заключающей в себе оксюморон распространённой метафоры *вольный пленник своей судьбы* является генитивная метафора, и эта метафорическая конструкция как нельзя лучше характеризует душу, во имя помощи человечеству сознательно выбравшую новые

земные воплощения вместо блаженства в высших мирах.

Этим мирам посвящены другие стихотворения цикла: «Метакультуры», «Затомисы», «Святая Россия», «Гридруттва» и «Уснорм», которым в данной работе у нас нет возможности уделить столько внимания, сколько произведениям, в которых описываются миры Просветления. Это тема для отдельного исследования. Скажем только, что **метакультуры** метафорически осмысляются как корабли и в то же время как *широкошумные слои, невидимые громады* [14, с. 111], здания; **затомисы** (высшие слои всех метакультур человечества, их небесные страны, опора народоводительствующих сил [14, с. 450]) – как *грады эфирные, осиянные вершины, ослепительнейшие короны, осеняющие всю страну* [14, с. 113]; **Святая Россия** – затомис русской культуры – как *Небесный Кремль* [14, с. 114]; находящиеся над сакуалой (системой нескольких разноматериальных слов, тесно связанных между собою структурно и метаисторически) затомисов **миры Высокого Долженствования (Гридруттва и Уснорм)** – как *сфера безграничных прав, чертог вошедших в белизну и мудрость* [14, с. 115] (первый из них) и как *святилище, сиялище* [14, с. 117], *храм, предназначенный для вечного богослужения людей, ангелов, даймонов и даже просветленных животных* [14, с. 451] (второй).

Все описанные Д.Л. Андреевым в «Мирах Просветления» райские миры – начиная с Файра и заканчивая Ирольном (последний является высшим из изображённых в данном цикле высших миров, но никак не высшим из миров в системе Шаданакара, и тем более в системе Андреевской вселенной) названы сверкающими, сияющими, блистающими и т.п., что подчёркивает их величие и непохожесть на Энроф: *Да, – над Олирной все / Праздничные миры / Зыблются, как в росе, / Искрятся, как костры* [14, с. 120] (метафорические сравнения. – Авт.). При этом, по мысли автора, количество райских миров бесконечно – последнего рая, как и последней смерти, не существует. Об этом говорит содержащий иронию риторический вопрос, которым заканчивается последнее стихотворение цикла: *Эти миры – цепь вех / Ввысь, сквозь эдем – эдем, / Долженствование всех, / Благословенье всем! / Космос перед тобой / Настежь. Так выбирай. / Где же, который слой / Именован нам Рай?* [14, с. 120–121].

Таким образом, в цикле стихотворений «Миры Просветления» при помощи различных изобразительно-выразительных средств, среди которых преобладают метафоры, изображены различные миры и составляющие земной брам-

фатуры – Шаданакара. Это Энроф, Олирна, Файр, Нэртис, Готимна, метакультуры, их затомисы, в частности Святая Россия, Гридруттва, Уснорм и Ирольн (в порядке от низшего к высшему). В нашей работе был проведён подробный анализ метафор и метафорических конструкций, служащих для описания непосредственно миров Просветления, к которым относятся Олирна, Файр, Нэртис и Готимна, метафорически представленные в тексте как *пристань белая, золото-зелёная, страна приветливая* (Олирна); *Первый Рай*, царственный солнечный, сверкающий мир (Файр); *зыбка радужная*, райский госпиталь, в котором происходит восстановление, успокоение души после земных тревог и её перерождение (Нэртис); *Сад Судеб Высоких* (Готимна).

Кроме того, в «Мирах Просветления» нами были выявлены следующие созданные автором посредством метафор образные парадигмы: *брамфатура* (например, *Шаданакар*) – *метакультура – душа – ковчег, корабль*; *земная жизнь – ад – низ, прах, дно*; *земная жизнь – земное сознание – тюрьма, тьма*, что поможет нам в дальнейшем при интерпретации метафор, использованных Д.Л. Андреевым для изображения других невидимых миров, как в вышеназванном цикле, так и в других его произведениях, написанных в русле мета-реализма.

Список литературы

1. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика: пер. с фр. М: Прогресс, Универс, 1994. 616 с.
2. Тодоров Ц. Введение в фантастическую литературу. М.: Дом интеллектуальной книги, 1999. 144 с.
3. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: КомКнига, 2006. 144 с.
4. Николина Н.А. Филологический анализ текста: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Академия, 2003. 256 с.
5. Арутюнова Н.Д. О работе группы «Логический анализ языка» Института языкознания РАН // Логический анализ языка: избранное. М.: Индрик, 2003. С. 7–24.
6. Бабушкин А.П. «Возможные миры» в семантическом пространстве языка. Воронеж: ВГУ, 2001. 86 с.
7. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании картины мира // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира. М.: Наука, 1988. С. 173–204.
8. Апресян Ю.Д. Избранные труды: в 2-х т. Т. 2: Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Языки русской культуры, 1995. 766 с.
9. Арутюнова Н.Д. О стыде и службе // Вопросы языкознания. 1997. № 2. С. 59–70.
10. Резанова З.И., Иваницкая М.В. Метафора в рекламном дискурсе (на материале товарной телевизионной рекламы) // Миромоделирование в языке и тексте: сб. науч. тр. / Под ред. З.И. Резановой. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. С. 92–106.

11. Опарина Е.О. Концептуальная метафора // *Метафора в языке и тексте* / Отв. ред. В.Н. Телия. М., 1988. С. 65–77.
12. Лакофф Дж., Джонсон М. *Метафоры, которыми мы живём*. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
13. Угланова И.А. *Когнитивная семантика: Учебное пособие*. Пермь, 2010. 155 с.
14. Андреев Д.Л. *Собрание сочинений: В 3 т. Т. 1. Русские боги: Поэтический ансамбль*. М.: Моск. рабочий; Фирма Алеся, 1993. 463 с.
15. Кедров К.А. *Метаметафора Алексея Парщикова* // *Литературная учёба*. 1984. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%9C%D0%B5%D1%82%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D1%82%D0%B0%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%B0_%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B5%D1%8F_%D0%9F%D0%B0%D1%80%D1%89%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B0_\(%D0%9A%D0%B5%D0%B4%D1%80%D0%BE%D0%B2\)](https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%9C%D0%B5%D1%82%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D1%82%D0%B0%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%B0_%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B5%D1%8F_%D0%9F%D0%B0%D1%80%D1%89%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B0_(%D0%9A%D0%B5%D0%B4%D1%80%D0%BE%D0%B2)) (дата обращения: 01.02.2021).
16. Эпштейн М.Н. *Метареализм* // *Проективный философский словарь*, 2002. URL: https://projective_philosophy.academic.ru/51/%D0%9C%D0%B5%D1%82%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%BC (дата обращения: 01.02.2021).
17. Эпштейн М.Н. *Метабола* // *Проективный философский словарь*, 2002. URL: https://projective_philosophy.academic.ru/50/%D0%9C%D0%B5%D1%82%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D0%BB%D0%B0 (дата обращения: 01.02.2021).
18. Москвин В.П. *Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры. Терминологический словарь*. Ростов н/Д: Феникс, 2007. 940 с.
19. *Метакультура* // *Энциклопедия культурологии*, 1998. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_culture/516/%D0%9C%D0%95%D0%A2%D0%90%D0%9A%D0%A3%D0%9B%D0%AC%D0%A2%D0%A3%D0%A0%D0%90 (дата обращения: 01.02.2021).

METAPHOR AS A MEANS OF DEPICTING THE WORLDS OF ENLIGHTENMENT IN THE EPONYMOUS CYCLE OF POEMS BY D. L. ANDREEV

O.E. Voronichev, A.O. Voronicheva

The article presents the results of the research, the main methods of which were the method of continuous sampling, the comparative method, as well as the method of direct observation of the stylistic functions of metaphors in a literary text. The author interprets the individual author's metaphors used by D.L. Andreev to depict the worlds of Enlightenment, and also reveals metaphorical parallels that create figurative paradigms that are key to the cycle of poems «Worlds of Enlightenment».

Keywords: metaphor, metaphorical construction, D.L. Andreev, worlds of Enlightenment, world, cycle of poems.

References

1. Bart R. *Selected works: Semiotics. Poetics: trans. from Fr. M: Progress, University*, 1994. 616 p.
2. Todorov Ts. *Introduction to fantastic literature*. Moscow: House of Intellectual Books, 1999. 144 p.
3. Galperin I.R. *Text as an object of linguistic research*. M: KomKniga, 2006. 144 p.
4. Nikolina N.A. *Philological analysis of the text: textbook for students. higher ped. studies institutions*. M.: Akademiya, 2003. 256 p.
5. Arutyunova N.D. // *Logical analysis of language" of the Institute of linguistics* // *In the collection: Logical analysis of language: selected works*. M.: Indrik, 2003. P. 7–24.
6. Babushkin A.P. «Possible worlds» in the semantic space of language. Voronezh: VSU, 2001. 86 p.
7. Teliya V.N. *Metaphorization and its role in creating a picture of the world* // *The Role of human factor in language: language and world view*. M.: Science, 1988. P. 173–204.
8. Apresyan Yu.D. *Selected works: in 2 vols. Vol. 2: Integral description of language and systematic lexicography*. M.: Languages of Russian culture, 1995. 766 p.
9. Arutyunova N.D. *About shame and frost* // *Questions of linguistics*. 1997. № 2. P. 59–70.
10. Rezanova Z.I., Ivanytska M.V. *Metaphor in advertising discourse (on the material of the commodity television advertising)* // *World modeling in language and text: collection of scientific papers* / Ed. by Z.I. Rezanova. Tomsk: Publishing House of the Tomsk university, 2003. P. 92–106.
11. Oparina E.O. *Conceptual metaphor* // *Metaphor in language and text* / Ed. V.N. Teliya. M.: 1988. P. 65–77.
12. Lakoff J., Johnson M. *Metaphors we live by*. M.: Editorial URSS, 2004. 256 p.
13. Uglanova I.A. *Cognitive semantics: a textbook*. Perm, 2010. 155 p.
14. Andreev D.L. *Collected works: In 3 vols. Vol. 1. Russian Gods: Poetic ensemble*. M.: Moscow worker; Firm Alesya, 1993. 463 p.
15. Kedrov K.A. *Metametaphora by Alexey Parshchikov* // *Literary Studies*, 1984. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%9C%D0%B5%D1%82%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D1%82%D0%B0%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%B0_%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B5%D1%8F_%D0%9F%D0%B0%D1%80%D1%89%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B0_\(%D0%9A%D0%B5%D0%B4%D1%80%D0%BE%D0%B2\)](https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%9C%D0%B5%D1%82%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D1%82%D0%B0%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%B0_%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B5%D1%8F_%D0%9F%D0%B0%D1%80%D1%89%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B0_(%D0%9A%D0%B5%D0%B4%D1%80%D0%BE%D0%B2)) (Date of access: 01.02.2021).
16. Epstein M.N. *Metarealism* // *Projective Philosophical Dictionary*, 2002. https://projective_philosophy.academic.ru/51/%D0%9C%D0%B5%D1%82%D0%B0%D1%80%D0%B5%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%BC (Date of access: 01.02.2021).
17. Epstein M.N. *Metabola* // *Projective Philosophical Dictionary*, 2002. URL: https://projective_philosophy.academic.ru/50/%D0%9C%D0%B5%D1%82%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D0%BB%D0%B0 (Date of access: 01.02.2021).

18. Moskvin V.P. Expressive means of modern Russian speech. Trails and figures. Terminology dictionary. Rostov-on-Don: Phoenix, 2007. 940 p.
19. Metaculture // Encyclopedia of Cultural Studies, 1998. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_culture/516/%D0%9C%D0%95%D0%A2%D0%90%D0%9A%D0%A3%D0%9B%D0%AC%D0%A2%D0%A3%D0%A0%D0%90 (Date of access: 01.02.2021).